

штрафы: двойную цену (*διπλάσιον*), судебные издержки (*δύσεις πασῶν ἐξόδων*) и в соответствии с законами пени (*πρόστιμον*) покупателю и казне.⁶

Из грамот митрополичьей канцелярии города Серры нам известны:

Кутл.	4—1287	г.	— протонаторий и примкирий тавуляриев Феодор
Эсф. №	3—1301	„	— тавулярий Иоанн Фалакр
Кутл.	7—1305	„	— он же
Хил. №	89—1323	„	— тавулярий Федор Логариаст
Хил. №	93—1323	„	— он же
Хил. №	98—1324	„	— он же
Хил. №	105—1325	„	— он же
Хил. №	107—1326	„	— он же
Хил. №	108—1326	„	— он же

Формуляр этих грамот близок к солунскому, но гораздо более сжат. В отличие от первых грамоты из Серр не называют имени продавца в тексте (а только в протоколе); покупателя называют и во втором, и в третьем лице.⁷ Формула сделки сокращена: в ней отсутствует клаузула: *σωματικῶς παραδέδωκα*. Формулы очистки гораздо более сжаты, хотя и имеют все элементы солунских грамот. Только в акте 1301 г., хотя он и содержит все элементы этих формул, клаузулы идут в ином порядке, нежели в поздних купчих. Штраф, по большей части, только *πρὸς τὸ δημόσιον*, в казну, или же его вовсе нет.

Из милетских купчих нам известны:

ММ. VI №	47—1212	г.	— номик Константин Мирсиниот
ММ. VI №	48—1213	„	— он же
ММ. VI №	49—1213	„	— он же
ММ. VI №	50—1213	„	— он же
ММ. VI №	51—1213	„	— он же
ММ. VI №	71—1250	„	— Николай Карантин

Милетские купчие называют продавца в тексте, а покупателя вводят во втором лице. Формула сделки в них отлична от формул Солуни и Серр: здесь продавец говорит сперва о составлении документа (*τὸ παρὸν πρατήριον ἡμῶν ἐνυπόγραφον ἔγγραφον τιθήμεθα καὶ ποιούμεν*), а затем вводит самую сделку через клаузулу: „как явствует“ (*καθὼς δηλωθήσεται* или *καθὼς ὁ παρακατιῶν ὁ σῆτος δηλώσει*).

И распоряжение здесь своеобразно.⁸ Указав на полную уплату цены (*τελείως ἐπληρώθη τὸ ὅλον τίμημα*), продавец говорит, что предмет сделки „действительно передается“ (*παραδότη σωματικῇ παραδόσει*) без препятствия с чьей-либо стороны (*μὴ παρὰ τινος κωλυόμενος*).

Формула очистки, хотя и говорит по существу о том же, что и солунские формулы, но состоит из иных клаузул. Сперва продавец отмечает свою обязанность принять на себя всевозможные иски (*ἐκδικεῖν σοι οφείλομεν ἀπὸ παντὸς δικαστηρίου*), после чего указывает, что всякий рискнувший на пересмотр (*πρὸς ἀνατροπὴν*) акта подлежит штрафам. Штрафы окрашены здесь в религиозные тона: мы найдем здесь и анафему, и угрозу „иудиной доли“, и проклятие 318 никейских отцов,⁹ не забыты, впрочем, и двойное возмещение покупателю, и штраф казне.

⁶ Грамота 1097 г. (Лавра 128—129) имеет совсем иной формуляр.

⁷ Напр., *πρὸς τοὺς τιμητάτους*. — Хил. № 105, 7; *πρὸς σέ* — Хил. № 107, 7.

⁸ Несколько отлична в акте 1250 г.

⁹ Эта клаузула встречается не только при отчуждении недвижимости. Так, неизвестный ктитор монастыря св. Антония, живший, видимо, в XIV—XV вв., подарил этому монастырьку евангелие, в начале которого он сделал надпись, угрожая проклятием 318 отцов тому, кто похитит эту книгу. — Надпись на рукописном евангелии Библиотеки им. В. И. Ленина, Ин. 460.